

и с политическими прогнозами. Разработка конкретных мер по созданию и поддержанию авторитета власти отражала прагматистское направление в системе представлений о власти и авторитете в Византии. Считалось, что авторитет власти может быть достигнут благодаря добродетельному поступку, за что якобы следует божественное вознаграждение. Значение, придававшееся нравственно-психологическим факторам в политике, свидетельствует о появлении в трудах отдельных историков поздней Византии элементов гуманистической этики.

В заключительном слове З. В. Удальцова отметила, что все доклады, прочитанные на заседании, отличались высоким научным уровнем, глубиной исследовательской мысли, интересными выводами, основанными на хорошем знании источников. Охарактеризовав дискуссию в целом как весьма плодотворную, З. В. Удальцова вместе с тем высказала ряд общих соображений по существу поднимавшихся проблем. В трактовке вопроса об экономической основе императорской власти следовало, быть может, сильнее подчеркнуть своеобразие византийской государственности в сравнении с восточной: император не был верховным собственником земли, в источниках не зафиксировано верховное право собственности государя на все земли подданных. Это кардинальное отличие Византии от стран Востока. В то же время, говоря об экономическом базисе императорской власти в Византии, нельзя забывать о наличии большого фонда государственных земель (фиска, доменов императора) и о существовании государственных крестьян (демосиариев), которые платили ренту — налог государству. Проблема государственной собственности давно уже привлекает внимание исследователей (Г. Острогорский, М. Я. Сюзюмов, Г. Г. Литаврин и др.), но она до сих пор не разрешена, и к ее рассмотрению, видимо, еще нужно вернуться. Значительный вклад в изучение взаимоотношений церкви и государства внес доклад С. Трояноса. Греческий ученый убедительно показал, что теории цезарепапизма, или двоевластия церкви и государства, ныне справедливо отвергнуты наукой. Доклад С. Трояноса подкрепил правовыми выводами о единстве власти государя и церкви при подчиненном положении последней. Интересен анализ «Исагоги» Фотия — о разделении двух видов власти: церкви и государства. Докладчик показал всю нереалистичность попытки Фотия установить равенство власти императора и патриарха, полностью отмененную в Прохироне. Он подчеркнул, что в правовых документах Византии теория «двоевластия» больше никогда не возрождалась. З. В. Удальцова высказала докладчику некоторые пожелания. Для полноты картины в будущем можно было бы провести сравнение отношений государства и церкви в Византии и на Западе; не случайно тот же Фотий первым выступил в пользу разделения церквей. Православная церковь в Византии, функционировавшая в условиях централизованного государства, не являлась носителем универсалистских тенденций, подобно папству на Западе, а, напротив, проповедовала единение церкви и государства. Иными словами, реальная власть церкви была значительно ограничена сильной государственной властью, и история Византии изобилует примерами, когда важнейшие догматические и даже канонические вопросы православной религии решались не церковными соборами или патриархами, а светской властью в лице императоров. Разумеется, встречались и непокорные патриархи, и религиозные деятели, стойко отстаивавшие свои убеждения, но победа почти всегда оставалась на стороне светских правителей. Были высказаны пожелания также и по красочному и интересному докладу М. Нистазопулу-Пеликиду. В дальнейшей работе над данной темой важно обратить внимание на то, что Константинополь стал центром идейной жизни империи, где формировалась политическая доктрина власти императора и византийской государственности, вынашивались стратегические планы усиления власти и авторитета империи во всем средневековом мире. Необходимо, кроме того, иметь в виду стратификацию населения столицы, роль придворной знати, чиновничества, городского патрициата, церкви, церковной и светской интеллигенции и других